

Лудборжа Карина

г. Резекне, Латвия

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской Академии Художеств»

аспирант кафедры зарубежного искусства

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА РЫЦАРЯ В НЕМЕЦКОЙ ГРАФИКЕ XIV–XVI ВВ.

Образ рыцаря — воина, защитника, представителя знатного рода, верного своей религии, своему сюзерену, избранной даме, полностью посвятившего себя воинскому делу и службе королю, — один из ключевых в европейской культуре эпохи Позднего Средневековья. Основная и, естественно, самая действительная черта рыцаря, возникшая первоначально вместе со средневековым рыцарством как явлением, так остаётся неизменной в изобразительном искусстве — его представляют воителем, заступником, победителем сил зла. Изменяясь в контексте социально-исторических закономерностей, соответственно породившей их среде и мировоззрению, понимание образа в каждую эпоху всего лишь дополняло основную идею рыцарства теми особенностями, которые были характерны для определённого времени и территории, где создавались произведения изобразительного искусства, в рассматриваемом нами случае — графики.

В средневековой Франции и Германии рыцарство играло важную роль в жизни общества и в искусстве того времени, оно стало своеобразным символом этого периода в целом. Изменяясь в соответствии с особенностями политической ситуации в Западной Европе, рыцарство как сословие потеряло в дальнейшем свою значимость и социальном плане, и как тема художественного творчества. Лишь спустя довольно долгий период забвения, оно вновь появилось в живописи XIX века. Чтобы оценить степень востребованности данного образа в искусстве, необходимо вспомнить лучшие примеры произведений немецких мастеров того времени — графические работы и иллюстрации иллюминированных рукописей.

Несмотря на прагматизм устройства обыденной жизни средневекового общества, образ рыцаря воспевался и идеализировался авторами куртуазных романов и поэм, а также мастерами книжной иллюстрации. Одним из самых возвышенных проявлений немецкой рыцарской культуры, как известно, стал миннезанг (нем. *Minnesang* — букв. «любовная песня»). Впервые этот термин использовался немецким поэтом Гартманом фон Ауэ для обозначения песен о куртуазной любви. Упомянутый автор и другие миннезингеры преимущественно были представителями рыцарского сословия, в их поэзии воспевалась любовь к благородной даме, часто безответная и недостижимая.

Илл.1
Graf Friedrich II von Leiningen 26r

Самым известным и, по единодушному мнению исследователей, лучшим образцом воплощения образа миннезингера в книжной графике эпохи Средневековья является Манесский кодекс [Примеч. 1]. Значительное количество иллюстраций из 138-ми миниатюр в данной рукописи представляют «портреты» миннезингеров — рыцарей в полном боевом снаряжении, в доспехах, сражающихся на турнире. Например, граф Фридрих фон Ляйнинген представлен в турнирном поединке с соперником за сердце благородной дамы (Илл. 1). На попоне коня рыцаря изображены гербы и эмблемы рейнско-пфальцского рода. Справа — балкон, с которого за поединком наблюдают двое

из его сторонников, а этажом выше из окна лучник целится в противника, облачённого в не столь роскошные доспехи. Иллюстрация «Граф Фридрих фон Ляйнинген», так же, как и другие иллюминированные листы этого кодекса, выдержана в едином графическом стиле, исполнена в ярком интенсивном колорите, некоторые элементы рисунка позолочены. Тщательная и кропотливая проработка деталей тонкой кистью позволяет зрителю увидеть разницу в одеяниях и причёсках благородных дам, разнообразие доспехов рыцарей, пород коней, общее украшение полей страниц манускрипта.

По тонкости детализации и разнообразию технических способов достижения выразительности (яркость красок, роскошь золотого и серебряного тиснения, изящество контурных линий) Кодексу Манессе не уступает также и Вейнгартенская рукопись [Примеч. 2], созданная ок. 1510-х гг. для аббатства Вейнгартен. В данном манускрипте портреты семейства Вельфов и Штауферов показаны во весь лист и украшены роскошными обрамлениями (Илл. 2). Так же, как и в Манесском кодексе, рыцарство здесь представлено сословием, которое предопределяет социальную роль индивида — в первую очередь он граф, герцог или иной представитель дворянского рода. Эта особенность трактовки образа рыцарства в изобразительном искусстве продолжается примерно до XVII века.

Илл.2
Herzog Welf IV 25v

Стоит упомянуть и такие графические произведения светского характера в эпоху средних веков, как куртуазные игральные карты из коллекции австрийского герцога Фердинанда Второго [Примеч. 3]. Ксилография создана около 1450 г. Это одна из редких сохранившегося игровых бумажных карт, не утратившая свою художественную ценность — живописная изысканность

Илл. 3
Картонная колода Фердинанда Второго

возникают и канонизированные изображения святых воинов. Одетые в доспехи, они предстают перед зрителем как небесные ратники в борьбе со злом. Важными примерами аллегории борьбы христианской церкви с язычеством и атеизмом является ксилография Луки Кранаха Старшего и офорт Даниеля Хопфера, изображающие святого Георгия.

Илл. 4
А. Дюрер. Рыцарь, Смерть и Дьявол (1512)

равнодушие и гордое презрение к опасностям и сомнениям.

одежд, акцентирование некоторых декоративных элементов позолотой (Илл. 3). При выполнении колоды художник придерживался общих стилистических тенденций в графическом исполнении, характерных для Северного Ренессанса. Представленный образец немецкой графики отображает основной принцип интерпретации образа рыцаря в соответствии с мировоззрением, политической и культурной ситуацией того времени.

В период развития идей религиозного обновления в эпоху Возрождения, параллельно мирскому восприятию рыцаря, в графике

возникают и канонизированные изображения святых воинов. Одетые в доспехи, они предстают перед зрителем как небесные ратники в борьбе со злом. Важными примерами аллегории борьбы христианской церкви с язычеством и атеизмом является ксилография Луки Кранаха Старшего и офорт Даниеля Хопфера, изображающие святого Георгия.

В гравюре Дюрера «Рыцарь, Смерть и Дьявол» (1512) отобразились своеобразные идеализация и восхваление представленного образа, на что могли повлиять философские воззрения того времени, в частности, сочинения Эразма Роттердамского (Илл. 4). Произведение наполнено аллегориями и символами, а также метафорическими отсылками к Ветхому Завету. Несмотря на мастерски переданное художником состояние общей угнетённости, связанной с идеей неотвратимости смерти, предопределённости судьбы, тщетности человеческих усилий, главный герой, облачённый в роскошные доспехи, выглядит несокрушимо и победоносно. Он игнорирует и саму смерть, подкрадывающуюся к нему сбоку на старой кляче, и дьявола, пристально наблюдающего за каждым шагом рыцаря. Устремлённый вперёд взгляд воина выражает

Итак, тема рыцарства и образ рыцаря, начиная с эпохи формирования и расцвета этого явления, занимали в искусстве особое место. Позднее Средневековье породило особо пристальное внимание к социальному статусу, к образу воина, защитника, победителя, что отчётливо видно в иллюстрациях немецких иллюминированных рукописей, как и в светском изобразительном искусстве в целом.

Во времена Возрождения с появлением в обществе идей гуманизма данный мотив приобрёл значимость социальной характеристики героя. Эта особенность подчёркивалась посредством придания каждому элементу в произведении символического смысла, который отчасти коррелирует с концепцией христианских добродетелей — Веры, Силы (крепость, или мужество есть сила души), Смирения. Чтобы актуализировать в современных условиях данный мотив как понятие и образ этического поведения, необходимо распространять эту идею посредством графики и изобразительного искусства в целом, отсылаясь на лучшие примеры графических работ немецких художников эпох Средневековья и Возрождения.

Примечания

1. Кодекс Манессе. Codex Manesse. Гейдельберг, Гейдельбергский университет, Библиотека, Codex Palatinus Germanicus. 848. 1310 – 1340 гг.
2. Кодекс Веингартен. Das Weingartener Stifterbüchlein. ок.1510 гг. Штутгарт. Бюртембергская государственная библиотека.
3. Куртуазные игральные карты из коллекции Фердинанда Второго, ок. 1450 г.
4. Кунсткамера Венского Музея истории искусств.

Список литературы и источников

1. *Алексеев, М. П., Жирмунский В. М. и др.* История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение [Текст]: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов / М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, С. С. Мокульский, А. А. Смирнов / 3-е изд. – М.: Высш. школа, 1978. – 415 с.
2. *Астахов, Ю. А.* Лукас Кранах Старший. — М.: Белый город, ред. «Воскресный день», 2015. — 240 с.
3. *Вёрман, К.* История искусств всех времен и народов [Текст]: в 3-х т. / Карл Вёрман / Пер. с нем. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2000–2003. – Т.1 – 944 с., Т.2 – 944 с., Т.3 – 944 с.
4. *Харгрейв, К. П.* История игральных карт. Вековые традиции создания карточных колод для игры, пасьянсов, фокусов и гаданий в разных странах и у разных народов [Текст] / Кэтрин Перри Харгрейв / Пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2016. – 510 с.
5. *Bailey, M.* Dürer. London: Phidon Press, 1995.

6. Große Heidelberger Liederhandschrift (Codex Manesse) — Zürich, ca. 1300 bis ca. 1340. URL: <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/cpg848/0029> (01.11.2017)

7. *Graf, K.*. Gottfried Wilhelm Leibniz, Ladislaus Sunthaim und die süddeutsche Welfen-Historiographie. In: Nora Gädeke (Hrsg.): Leibniz als Sammler und Herausgeber historischer Quellen (= Wolfenbütteler Forschungen. Bd. 129). Wiesbaden. 2012.

8. *Irttenkauf, W.* Weingartner Welfenchronik, in: Stuttgarter Zimelien. Württembergische Landesbibliothek – aus den Schätzen ihrer Handschriftensammlung. Württembergische Landesbibliothek, Stuttgart. 1985.

9. The Renaissance Print 1470-1550. / David Landau and Peter Parshall. – New Haven: Yale University Press, 1994.